

Лукашевич Клавдия Владимировна

**Зернышки и сказок для
млвозраста**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Зернышки и сказок для млвозраста / Лукашевич Клавдия Владимировна – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 137 с.

ISBN 978-5-519-94024-5

ISBN 978-5-519-94024-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

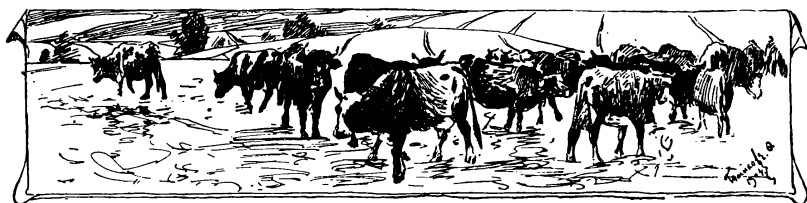
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сказка о двухъ хлѣбныхъ зернышкахъ.

I.

Настало тихое утро. Взошло ясное солнышко. Заблестѣла роса на поляхъ. Зачирикали птицы, заползали букашки разныя. Люди вышли на работу.

По черному вспаханному полю медленно шагаль мужичокъ. Онъ доставаль изъ кузовка, привязаннаго къ его поясу, зерна и разбрасываль ихъ кругомъ.

Два маленькихъ продолговатыхъ ржаныхъ зернышка упали рядомъ на полѣ.

- Ты ли это, Малютка? — спросило одно изъ нихъ.
- Я, я, Крошка. Какъ я радо, что мы опять вмѣстѣ!
- Куда выбросилъ насъ хозяинъ?
- Не знаю. Что-то кругомъ знакомое...
- Узнаю, узнаю! Мы выросли на такомъ же полѣ.

— Помнишь, Крошка... Жаворонки пѣли для насъ звонкія пѣсни. Красивыя бабочки порхали и цѣловали насъ... Земля кормила насъ, дождикъ поилъ, солнышко грѣло... Всѣ насъ любили.

— А потомъ насъ собрали, спрятали всѣхъ въ мѣшки. Какъ тамъ было скучно!

— Ай-ай-ай, спасайся скорѣе, Малютка! — вдругъ громко закричала Крошка.

Въ это время чья-то лапа притиснула зерно къ землѣ. Лапа скоро поднялась.

— Ухъ, какое страшилище! — тихо прошептала Крошка. — Вотъ такъ огромный звѣрь! Смотри, ихъ много.

— Они хватаютъ нашихъ братцевъ и ѣдятъ, — съ ужасомъ замѣтила Малютка.

— Ой, какъ я ихъ боюсь! — лепетала дрожащимъ голоскомъ Крошка.

Звѣри эти были воры-воробы. Они прыгали по полю и клевали зерна.

— Ши-шъ, вы, дурные!

Мужикъ замѣтилъ ихъ и замахалъ руками.

Воробы испугались и улетѣли. Мужикъ взялъ подъ уздцы лошадь, прошелся бороною по полю и прикрылъ зерна землей.

II.

Хлѣбныя зерна соскучились лежать подъ землей.

— Темно, тѣсно, душно,—сердилась Крошка.

— Лежи смирно. Все будетъ въ свое время, и мы заживемъ счастливо,—уговаривало брата благоразумное зернышко Малютка.

— Нѣтъ, я хочу сейчасъ свѣта... Мнѣ темно, душно!

— Не сердись! Проберемся навѣрхъ.

Наши пріятели пустили внизъ корешки, а вверхъ ростки, раздвинули немного землю, выглянули и зазеленѣли отъ радости. Они увидѣли, что все поле покрыто такими же новыми зелеными росточками.

— Здравствуйте, здравствуйте!—кричали имъ отовсюду ржаные стебельки.

— Здорово, братцы!

— Хорошо на воздухѣ, только не очень-то тепло.

Въ это время была уже поздняя осень. Деревья давно пожелтѣли, вѣтеръ срывалъ листья и разбрасывалъ ихъ повсюду. По небу неслись стаи птицъ—онѣ улетали въ теплыя страны. Солнышко, хотя и сіяло на небѣ, но уже не такъ грѣло, какъ лѣтомъ.

Скоро выпалъ первый снѣгъ.

— Ай-ай-ай! Брр... какъ холодно! — закричала Крошка.

— Прижмись ко мнѣ,—предложила Малютка.

Стебелекъ довѣрчиво прильнулъ къ родному другу и умолкъ.

А снѣгъ такъ и валилъ, такъ и валилъ, закрывъ все поле. Вотъ уже чуть виднѣются зеленые всходы.

— Мы умремъ подъ этимъ снѣгомъ! Мы замерзнемъ, — лепетали печально другъ другу зеленые стебельки.

— Не бойтесь меня, ржанные всходы, — сказалъ пушистый снѣгъ, услышавъ ропотъ. — Вѣдь я вашъ другъ! Я васъ жалѣю! Я хочу васъ отъ дѣдки-Мороза укрыть. Если я лягу повыше, — сердитый дѣдъ не доберется до васъ — не заморозить!

Цѣлыхъ два дня шель снѣгъ; снѣжныя пушинки летѣли, какъ бѣлыя мухи; скоро вся земля покрылась ровнымъ, бѣлымъ ковромъ.

Наступила зима. Вышелъ изъ своего ледяного дворца дѣдко-Морозъ и частенько сталъ прогуливаться по бѣлу-свѣту. Много бѣдъ натворилъ старикъ: двумъ мальчуганамъ носы отморозилъ, многимъ извозчикамъ — уши, бѣдной дѣвочкѣ-нищенкѣ — руки, а маленькихъ птичекъ хватать на лету своими ледяными руками и бросалъ мертвыми на землю. Но къ ржаннымъ стебелькамъ сердитаго дѣда не пускалъ бѣлый снѣгъ. Крошка и Малютка прижались другъ къ другу, замолкли и заснули на зиму.

III.

Изъ дальнихъ странъ пришла Весна, съ нею вѣрный другъ — ласковое Солнышко подошло поближе къ землѣ. Стало оно говорить своимъ дѣткамъ-Лучамъ:

— Мои добрыя дѣтки, бѣгите скорѣе на землю и скажите, что вернулась Весна и я съ нею.

Побѣжали на землю послушные Лучи; всѣхъ они будятъ, ласкаютъ, грѣютъ, со всѣми смѣются, шалятъ, играютъ.

— Радуйтесь, радуйтесь! Пришла Весна съ краснымъ Солнышкомъ!

Обдали они теплотою деревья, перецѣловали всѣхъ букашекъ, птичекъ, цвѣточки, заглянули въ темные подвалы, гдѣ такъ тяжело жилось людямъ, и ласково сказали:

— Весна пришла! Солнце насъ къ вамъ прислало: оно свѣтитъ и для васъ! Оно хочетъ и васъ согрѣть! Идите же, бѣдные, изъ вашихъ холодныхъ, темныхъ подваловъ, подышите теплымъ весеннимъ воздухомъ. Онъ волеетъ въ вашу усталую грудь здоровья и дастъ вамъ новыхъ силъ!

Лучи разбудили всю землю, всю заснувшую природу.

Какое началось теперь веселье! Какъ ожила природа! Какъ всѣ обрадовались прекраснымъ гостямъ: зажурчали ручьи, зазеленѣли трава и деревья, прилетѣли птицы, люди повыходили на улицу.

— Вставайте! Пора! — говорили солнечные Лучи, сверкая около хлѣбныхъ стебельковъ.

Крошка и Малютка проснулись. Какъ хорошо! Какъ свѣтло! Какой прекрасный день!

— Мы, кажется, долго спали?

— Вставайте, стебельки! Принимайтесь за дѣло: всѣ должны трудиться, — говорили Лучи, обдавая ихъ тепломъ.

— Здравствуй, Весна! Здравствуй, ласковое Солнышко!

— Здравствуйте, яркіе Лучи! Мы рады вамъ, — отвѣчали хоромъ всѣ ржаные стебельки.

Напились они весенней воды, пріодѣлись въ зеленые платья и стали жить, стали расти.

Все поле зазеленѣло. Изъ маленькихъ ржаныхъ зеренъ поднимались высокіе стебли съ колосьями, а въ колосьяхъ наливались новыя зерна.

У Малютки и Крошки родилось много дѣтокъ, очень похожихъ на нихъ. Дѣткамъ-зернамъ удобно было покоиться въ маленькихъ креслахъ, защищенныхъ пленкой и длинными усиками.

У Крошки дѣти были толстенькія, веселыя и разговорчивыя. У Малютки — тихія и задумчивыя.

Была ночь. Все кругомъ уснуло: цвѣты наклонили головки, птицы замолкли, прикурнувъ на вѣткахъ, и люди улеглись спать.

На небѣ ярко засвѣтились серебристыя звѣздочки, и мѣсяцъ выплылъ изъ-за лѣса.

Пробѣжалъ легкій вѣтерокъ. Ржаные стебельки зашевелились, закачались, и зерна тихо разговорились. Въ ночной тишинѣ ихъ никто не слышалъ.

— Малюткины дѣти, неужели вамъ не скучно расти на этомъ полѣ?—спрашивали веселыя зернышки своихъ сосѣдей.

— О, нѣтъ, милыя! Тутъ, на полѣ, хорошо: воздухъ чистый, небо голубое, перепадаетъ дождь, и кругомъ родная земля, родные всходы...

— Скучно! Надоѣло! Только и видишь одно небо, да кругомъ торчатъ все тѣ же колосья.

— Чего же вамъ хочется, милыя?

— Намъ бы хотѣлось пожить богато и весело, другихъ посмотрѣть и себя показать.

— А намъ спокойно, отрадно около матушки-земли... Если еще удастся послужить кому-нибудь и принести пользу, мы будемъ совсѣмъ счастливы. Стоило жить...

— Служить другимъ!? Нѣтъ, это не веселая доля! Мы бы хотѣли, чтобы намъ служили, нами любовались, насъ ласкали...

Зерна умолкли. Луна уходила съ темно-синяго неба, а съ другой стороны становилось свѣтло — вставало солнышко.

Однажды осенью по дорогѣ около ржаного поля гуляли двѣ нарядныя, маленькія дѣвочки съ гувернанткой.

— Ахъ, какой славный колось! Я сорву его для нашего сухого букета, — воскликнула одна изъ дѣвочекъ.

— Сорви, Мимочка, нѣсколько... Вотъ эти тоже... Это будетъ очень красиво—ржаные колосья среди другихъ сушеныхъ травъ, — отвѣтила гувернантка.

Дѣвочка вошла въ рожь, маленькая рука протянулась и сорвала тотъ самый колось, на которомъ качались Крошкины дѣти.

Веселыя зернышки были очень довольны.

Скоро рожь сжали. Зерна вымолотили, высушили и на мельницу свезли.

Изъ Малюткиныхъ зеренъ смололи муку. Хороша была разсыпчатая мучица! Связали муку въ мѣшки и отвезли въ городъ продавать. Въ городѣ, въ пекарнѣ, изъ муки напекли хлѣба. Отличный вышелъ черный хлѣбъ — вкусный, здоровый!

IV.

Въ большой богатой столовой былъ накрытъ столъ. На столѣ стояли дорогіе подсвѣчники, ваза съ цвѣтами, красовались серебряные ножи, вилки, ложки, нарядная посуда... Въ затѣйливой корзинкѣ лежалъ бѣлый и черный хлѣбъ.

Въ этотъ черный хлѣбъ попала мука изъ Малюткиныхъ сѣмянъ.

